

2204

О Ч Е Р К

ХРАНИТЕЛЬ ВЕЧНОГО

В Орле, среди любителей литературы и искусства, редко встретишь человека, которому бы не было знакомо имя Александра Ивановича Понятовского, главного хранителя фондов музея И. С. Тургенева. Знают его и в Москве, и в Ленинграде, и в других местах нашей необъятной Родины. Почти сорок лет трудится он на ниве русской культуры, самозабвенно собирая и охраняя ее бесценные реликвии, оберегая их от забвения, от губительного воздействия времени либо человеческой беспамятливости, заурядной небрежности.

Ежедневно Александру Ивановичу отовсюду пишут рабочие и колхозники, студенты, искусствоведы, писатели, литературоведы, букинисты, коллекционеры, художники, родственники писателей. Письма самого разного образного толка: в одних — горячая благодарность за приобщение к миру прекрасного, в других — сугубо деловые предложения о передаче уникальных ценностей, в третьих — захватывающий нарек на приоткрываемую тайну драгоценного документа, готовность принять активное участие в дальнейших поисках. И на каждое письмо Александр Иванович ответит сердечно и обстоятельно, с присущей ему интеллигентностью. Вокруг него всегда царит атмосфера доброжелательности, строгой и преданной любви к музейному делу.

Счастливы люди, для которых исполнение служебных обязанностей — не тягостная дань обстоятельствам, а повседневная душевная потребность, смысл всей жизни. Таков и Александр Иванович, воспитавший не одно поколение научных сотрудников.

Помните, Л. Н. Толстому понравилось мудрое наставление Джамаада, он не утерпел и внес его в свой «Круг чтения»: «Пусть каждый человек сделает себя таким, каким он учит быть других. Кто победит себя, тот победит и других. Труднее всего победить себя». С полным правом можно сказать, что Александр Иванович победил себя и покорила окружающих; своих бесчисленных добровольных помощников. Они живут во всех уголках страны, но связаны с ним одной страстью — любовью к истории отечественной культуры. Во многом благодаря им музей И. С. Тургенева за послевоенные годы значительно пополнил сокровища фондов. В этом очерке неудобно прибегать к цифрам, но трудно не поддаться искусу и не привести их — до того они характерны. В 1918 году тургеневский музей имел 4.000 экспонатов, в 1957 — 16.000, в 1977 — 40.000. А сейчас он уже обладает целым состоянием в 52 тысячи экспонатов!

За многими из них — кропотливая работа собирателей: длительная переписка, годы невидимых для постороннего глаза поисков.

Начинал Александр Иванович с младшего научного сотрудника литературного отдела. После войны приходилось часто выезжать в заповедник Спасское-Лутовиново, водить там экскурсии и одновременно расчищать завалы в парке (следы минувшего варварского нашествия фашистов), готовить на зиму дрова. На ближайшей станции их грузили в железнодорожные вагоны и отправляли в Орел.

Ни бытовые неурядицы, ни маленькая зарплата — ничто не могло отвратить его от избранного труда, ибо в душе неотступно жила вера в очищающую, благотворную силу искусства, в силу художественной памяти народа.

С 1956 года Александр Иванович — бессменный хранитель фондов. С его именем связано поступление замечательных материалов о жизни и творчестве И. С. Тургенева, Н. С. Лескова, И. А. Бунина, Л. Н. Андреева, И. А. Новикова, М. М. Пришвина и других выдающихся писателей, что позволило открыть Дом-музей Н. С. Лескова, создать полноценные экспозиции музея писателей-орловцев.

Собирательская деятельность требует терпения и настойчивости. На пути энтузиастов нередко встают непредвиденные трудности, случаются и курьезы. Поблескивая лукавым взглядом из-под очков, Александр Иванович иногда рассказывает друзьям историю приобретения пришивинского кресла:

— Было это, знаете, в 1956 году, зимой. В доме Грановского нам предстояло

открыть музей писателей-орловцев. Событие. Работали мы с воодушевлением... И тут видим: письменный стол Михаила Михайловича Пришвина есть, а кресла нет. Без кресла невозможно представить себе писателя за работой. Обратились мы по телефону к вдове Валерии Дмитриевне Пришвиной: выручайте нас. Она согласилась проститься с креслом из московского кабинета писателя. Посылают меня в столицу и наказывают: срочно, к открытию музея доставить кресло. Батенька мой, надо спешить. В сборах ни о чем не думал, а когда сел в поезд, спохватился, как же, каким транспортом мне возить его в Орел?

Тут один мужчина советует: вы, молодой человек, ступайте на автовокзал, откуда уходят транзитные машины, авось как-нибудь пристроите. Подхожу я на вокзал к одному шоферу, объясняю ситуацию. Он согласен подвезти меня, но ставит условие: нужно явиться к его брату и отрекомендоваться по всей форме. Ладно, тащимся с креслом к брату. Хорошо, жил неподалеку. Брат оказался строгий, в чинах. Оглядел меня, знаете, с недоверчивостью Шерлока Холмса, потребовал командировочное удостоверение и паспорт. Я ему все чистосердечно растолковываю: так, мол, и так, перед вами не жулик, а служитель тишайшего учреждения, безвестный друг литераторов. Не верит. Сердито хмурится...

Тогда я показываю ему копию расписки, выданную мной Валерии Дмитриевне, и передаточный акт. Имя Пришвина действовало на него. «Так и быть, — говорит, — поедете рано утром, во столько-то часов». Их «Волга» стояла под окнами дома. Сгорая, положил я кресло в багажник, а сам, думаю, передремлю в машине, лишь бы позволили. Не позволяют, батенька мой, не пускают. Вижу по глазам: боится, как бы я не угнал новую «Волгу». За рецидивиста меня приняли! «Идите ночевать к себе», — строго так говорит братец.

И поехал я, знаете, весь растерзанный к родственникам. Какой уж тут сон! До сна ли... Все мысли о кресле, ему же цены нет... Едва дождался утра. Прибегаю... Какое счастье: кресло споконьяно дожидается в багажнике. Цело и невредимо, родное... Успел-таки я вовремя доставить знаменитое кресло!

В жизни Александра Ивановича выпадало немало истинных удач. Например, лишь за последние два года фонды музея пополнились личными вещами, книгами из библиотеки Н. С. Лескова, в том числе редким шестым томом из его прижизненного собрания сочинений. Как известно, по распоряжению Победоносцева тираж этого тома был уничтожен... Приобретены скульптурный портрет А. С. Пушкина из обстановки кабинета И. А. Новикова, его рукописи и личные вещи, живописные работы В. К. Зайцева, рукописи и письма И. Е. Вольнова, литературные материалы писателей-орловцев Ф. Г. Каманнина и Б. В. Лунина, часть архива А. В. Германа. По завещанию В. Д. Пришвиной из московской квартиры в Лаврушенском переулке в Орел «переселились» вещи и мемориальная мебель, фотографии и книги, находившиеся в кабинете М. М. Пришвина...

Но особенно радуется Александр Иванович, когда удается буквально спасти от неминуемой гибели бесценные страницы. Так, недавно старший инженер завода научных приборов О. В. Сериков принес в музей материалы из собрания орловского краеведа и журналиста Ивана Ивановича Лебедева. Краевед умер, а его родственники, не долго сомнясь, решили избавиться от «хлама», получив новую квартиру. Архив предали огню. Проходивший мимо Сериков подобрал возле костра уцелевшие листы. Среди деловых бумаг оказались Уставная грамота села Спасское-Лутовиново коллежского секретаря И. С. Тургенева от 27 января 1862 года, судебная тяжба о наследовании имущества И. И. Лутовинова между его сестрами — Елизаветой Аграмаковой, Анной Сергеевой и Аграфеной Шенлиной и племянницей В. П. Лутовиновой, свадьбы в Мадархангельском уезде в 1855 году...

И это могло навсегда исчезнуть, как исчезло в огне

нечто другое, быть может, еще более значительное, навсегда обделив нас и наших потомков необходимым знанием Родины.

Возмущению Александра Ивановича нет предела, когда он вспоминает о подобных, увы, не таких уж единичных фактах. И начинаешь в полной мере осознавать всю значимость его долголетнего подвижничества, охватывающего прошлое и настоящее, и устремленного в будущее. Да, мы обязаны быть памятливы, обязаны оберегать по крупицам многовековую историю Отечества, отраженную в письменных и вещественных памятниках.

К счастью, сотрудники музея не только хранят, но и популяризируют литературное наследие — в лекциях, с которыми выступают перед трудящимися области, в обстоятельных научных описаниях. Издано описание рукописного фонда И. С. Тургенева, хранящегося в Орле. Под руководством А. И. Понятовского увидело свет описание личного архива И. А. Бунина, с большим интересом встреченное в широких кругах литературной общественности, подготовлены описания архивов И. А. Новикова, И. Ф. Калининкова, И. Е. Вольнова, Ю. А. Бунина, А. В. Германа, Е. К. Горбова и Л. Н. Афонина.

Александр Иванович давно зарекомендовал себя и вдумчивым исследователем. Известны его публикации 14 писем И. С. Тургенева и комментарии к ним, вступительная статья к рассказам А. Н. Лескова, сообщения и статьи в научных сборниках. Вот и недавно, в августовском номере журнала «Подъем», опубликована статья Понятовского о судьбе парижской библиотеки И. С. Тургенева.

Исполнилось шестьдесят лет со дня рождения Александра Ивановича, но он не чувствует себя усталым путником, который нуждается в отдыхе. Возраст не всегда свидетельствует о старости, если человек молод душой и горяч благородными побуждениями. Впереди у Александра Ивановича новые поиски, новые открытия.

На днях я застал его занятых хлопотами о предстоящей командировке в Москву. Он ехал за портретом И. А. Бунина, написанным А. Н. Прегель-Авксентьевой. Портрет, в свое время полученный во Франции доктором искусствоведения И. Я. Зильберштейном и переданный в ЦГАЛИ, решено подарить тургеневскому музею. Александр Иванович, заметив волнуясь, торопился с ответом.

— Надо, надо спешить, батенька мой, — говорил он с оживлением, иронично блестя глазами. — Я ведь учен... промедление в таких делах опасно. Птичка может выпорхнуть из рук.

И он рассказал любопытную историю. Однажды некий охотвед, крупный специалист по породистым собакам, обратился в музей с письмом, изъявив желание лично передать... пороховницу самого Тургенева! Тайный владетель просил сотрудников прибыть в Москву, на выставку собак, где он тотчас исполнит свое намерение. Крайне взволнованные необычайностью предложения, Александр Иванович и литературовед, тогдашний директор музея Леонид Николаевич Афонин письменно попросили хозяина выслать пороховницу ценной бандеролью, стеснительно добавив, что они не имеют возможности немедленно приехать на выставку.

Это был роковой просчет. Оскорбленный в лучших чувствах, охотвед подарил пороховницу директору музея-усадыбы Абрамцево Академии наук СССР Николаю Павловичу Пахомову. Случай было угодно, чтобы они встретились именно на той выставке собак.

До сих пор Александр Иванович не может простить себе этой оплошности. Впоследствии он не раз любовался чудесной пороховницей в абрамцевском музее, скорбил об утрате, напрасно умоляя Николая Павловича уступить ее орловцам.

— Не могу, дорогой мой коллега, — с неизменной вежливостью, даже виновато отвечал Николай Павлович, — Вы же знаете, Иван Сергеевич охотился и в наших лесах.

Жизнь преподала горький и поучительный урок. С той поры Александр Иванович готов отправиться за музейной редкостью, как говорит, в любой час дня и ночи и куда угодно, хоть на край света.

Иван ПОДСВИРОВ.
Член Союза писателей СССР.